

ВАЛЕРИЙ ПИЛИПЕНКО,

доктор социологических наук, профессор,
главный научный сотрудник отдела экономической социологии Института социологии НАН Украины

Человек в рыночных условиях: вербальное поведение и оценка реформ

Abstract

The article deals with the verbal behavior peculiar to the different social-demographic and social-psychological groups of population under the conditions of market society. There are analyzed opinions of Ukrainian citizens on the socioeconomic (market) transformations in agriculture. The author regards it necessary to distinguish pre-market and market types of human behavior. There are also examined the main patterns of verbal behavior inherent in different social groups of population in case of "negative" economic situation.

Сложность "введения" рынка путем реформ заключается в том, что речь идет об образе жизни миллионов, об определенном мировоззрении, о менталитете. Любая реформа, которая ставит своей задачей стимулировать, углубить рыночные отношения, предполагает ответ на вопрос, какую конкретную форму рынка следует создать. При этом нужно ориентироваться на конкретный "уровень" рынка, к которому общество реально может перейти, не потерпев фиаско. Прежде всего необходимо определить, какой менталитет доминирует в обществе, способны ли люди вообще в других условиях перестроить свою жизнь соответствующим образом.

Таким образом, крайне актуальным и полезным является анализ отношения граждан к экономическим преобразованиям, оценок рыночных реформ представителями разных социально-профессиональных и социально-демографических групп населения. Как свидетельствуют результаты социологического мониторинга Института социологии НАН Украины¹, боль-

¹ Українське суспільство 1994–2004: моніторинг соціальних змін. — К., 2004.

шинство людей считают, что экономические реформы проводятся, в первую очередь, в интересах отечественных олигархов (см. табл. 1).

Таблица 1

В чьих интересах проводятся экономические реформы в Украине: распределение мнений граждан в зависимости от сектора занятости, %

Варианты ответов	Сектор занятости			
	государственный	частный	государственный и частный	не работает
В интересах большинства населения	14,0	10,9	10,3	10,8
В интересах отечественных олигархов	60,0	60,9	58,6	53,1
В интересах зарубежных олигархов	5,6	9,2	5,2	8,1
Ни в чьих интересах	3,9	3,7	8,6	5,4
Не определились	16,5	15,3	17,2	22,5

В сопоставлении со статусом занятости наиболее “лояльно” относятся к экономическим реформам работодатели. Так, 14,3% представителей данной группы считают, что реформы осуществляются в интересах большинства населения (среди самозанятых таких 9,7%, среди наемных работников — 12,3%, а среди неработающих — 11,3%), 57,1% усматривают выигрыш от реформ для отечественных олигархов, а 10,7% — для зарубежных.

Практически не зафиксировано различий в оценках среди мужчин и женщин. И те, и другие в основном считают, что экономические реформы проводятся в интересах отечественных олигархов, и только 12,6% мужчин и 11,1% женщин придерживаются мнения, что рыночные преобразования направлены на удовлетворение интересов большинства населения. Это характерно и для разных возрастных групп.

Более “пестрая” картина наблюдается в плане оценки экономических реформ респондентами разных образовательных групп. Так, мнения, что реформы осуществляются в интересах большинства населения, придерживаются 14,3% граждан с полным высшим образованием, 10,5% — с базовым высшим, 11,2% — с начальным высшим, 3,2% — с неполным высшим, 10,4% — с базовым общим средним, 12,5% — с начальным общим (см. табл. 2). При этом, как свидетельствуют данные таблицы, существуют определенные различия относительно “роли” зарубежных олигархов в проведении экономических преобразований в Украине. Так, если среди респондентов с полным высшим образованием всего 4,8% уверены, что реформы осуществляются в интересах зарубежных олигархов, то среди граждан с базовым высшим образованием таких 10,5%.

Весьма интересны данные, касающиеся оценки экономических реформ в зависимости от вероисповедания. Так, среди нерелигиозных 16,8% граждан считают, что экономические преобразования отвечают интересам большинства населения, среди православных такого мнения придержива-

ются 10,8%, среди католиков — 14,3%, среди греко-католиков — 11,7%, (см. табл. 3).

Таблица 2

В чьих интересах проводятся экономические реформы в Украине: распределение мнений граждан в зависимости от уровня образования, %

Уровень образования	Варианты ответов				
	в интересах большинства населения	в интересах отечественных олигархов	в интересах зарубежных олигархов	ни в чьих интересах	не определились
Полное высшее	14,3	65,3	4,8	1,4	14,3
Базовое высшее	10,5	68,4	10,5	5,3	5,3
Начальное высшее	11,2	60,8	7,2	4,0	16,7
Неполное высшее	3,2	61,3	9,7	6,5	19,4
Полное общее среднее	13,2	57,8	7,0	5,6	16,4
Базовое общее среднее	10,4	51,6	9,1	4,8	24,0
Начальное общее	12,5	55,0	6,3	3,7	22,5

Таблица 3

В чьих интересах проводятся экономические реформы в Украине: распределение мнений граждан в зависимости от вероисповедания, %

Вероисповедание	Варианты ответов				
	в интересах большинства населения	в интересах отечественных олигархов	в интересах зарубежных олигархов	ни в чьих интересах	не определились
Нерелигиозные	16,8	54,2	8,1	5,4	15,5
Православие	10,8	57,5	7,4	4,5	19,8
Католицизм	14,3	57,1	9,5	4,8	14,3
Греко-католицизм	11,7	61,2	6,8	3,9	16,5

Существенными оказались различия в оценках направленности экономических реформ в зависимости от местожительства граждан. Если 15,6% киевлян считают, что экономические преобразования проводятся в интересах большинства населения, то среди жителей других крупных и небольших городов таких насчитывается 13,9% и 7,6% соответственно, а среди сельских жителей — 13,0%. В то же время 45,6% киевлян уверены, что реформы осуществляются в интересах отечественных олигархов, а в других группах еще “выше” оценивают “достижения” отечественных олигархов на ниве экономических преобразований в стране. Так, 57,0% жителей крупных городов считают, что экономические реформы проводятся прежде всего в интересах отечественных олигархов, среди жителей небольших городов так считают 65,1% и 51,5% в селах.

Если мы, анализируя реформационные процессы, сопоставляем их с менталитетом населения, нельзя обойти вниманием сельское население. Сначала попытаемся оценить ситуацию в селе. История свидетельствует, что если “вхождение” в рынок купца-капиталиста стимулировало перестройку производства, то последствия “общения” с рынком крестьянина оказывались нередко противоположными. Столкновение крестьянина с рынком по большей части приводило к хозяйственному застою и даже деградации. Скажем, для массы крестьян капиталистической России, которые продавали свой хлеб, молоко и другие продукты, их товары не были сугубо товарами. Ведь для такого производителя-продавца они имели потребительскую стоимость: несколько месяцев спустя многие из этих продавцов вынуждены были покупать те же товары, но уже по более высокой цене. Участие крестьян в торговле в этом случае являлось фактором скорее экономического регресса [1].

В советской исторической науке доминировал тезис о России как капиталистической стране среднего уровня развития. Такое понимание было одной из идеологических предпосылок оправдания воцарившегося после 1917 года порядка как посткапиталистического социализма, как закономерного этапа мировой истории. Пагубное влияние этого тезиса отражалось и в оценках западной истории. Обычно переоцениваются и степень зрелости буржуазных экономических отношений, и гарантированность их роста. Развитие нового базиса в итоге предстает как фатальный процесс [2].

Большевизм до прихода к власти в своей ненависти к тогдашнему общественно-политическому порядку готов был опираться на любую силу. Наиболее весомой силой в стране в то время было многомиллионное крестьянство. Большевизм использовал эту силу (являвшуюся докапиталистической оппозицией изменениям) в сочетании с антикапиталистической идеологией, которая породила миф о победе над капитализмом более прогрессивного строя. Эта идеология пыталась объединить элементы расколотого общества (составлявшие некогда докапиталистический социокультурный фундамент) в попытках модернизации, заимствования научной и технической базы либеральной цивилизации.

Этот утопический замысел обернулся, в конечном счете, восстановлением господства последовательно дорыночных отношений, построением общества на утопических основаниях. И это общество потерпело полное банкротство, оказавшись не в состоянии привести свои воспроизводственные “потенции” и реальные практические возможности в соответствие с темпами роста потребностей, а также наладить воспроизводство необходимых ресурсов.

Впрочем, это тяжелое “наследие” не снимает необходимости продвижения в направлении формирования развитого рынка. Но значение анализа крестьянского менталитета сегодня заключается в том, что, во-первых, такой менталитет с его направленностью на “уравниловку” еще не преодолен во всем обществе. Глубокие культурные сдвиги неминуемо происходят с изменением среды, например в результате переезда из села в город. Именно переселение огромной массы крестьян в город в течение короткого периода в 20-е и, особенно, 30-е годы XX века привело к тому, что уже примерно в 1940–1960-х годах города “захватили” вчерашние крестьяне. Естественным следствием этого становится переход в их (крестьянские) руки влияния и

власти. Это порождает псевдоурбанизацию, то есть урбанизацию, но без развития соответствующей городской культуры. Во-вторых, в городе, где не сформировалось ремесленничество, где господствует псевдоторговля (то есть система распределения дефицита), не создаются благоприятные условия для развития частной инициативы, вместо этого воспроизводятся уравнивательные ценности, противоречащие стремлению “вписаться” в рынок.

Здесь-то и следует искать “корни” многих современных явлений, известных из социологических исследований. Последние показывают, что для населения характерен неэкономический тип мышления [3]. На прагматическом уровне сознания господствуют нерешительность, упование на спасительную “заботу” сверху. При этом большинство “советских” людей не видят в повышенной активности ничего привлекательного, склонны индивидуальные экономические успехи других расценивать как несправедливые [4].

Сказанное выше подтверждает важность изучения отношения людей к реформам в селе, оценки результатов последних. Как свидетельствуют результаты мониторинга, население страны независимо от сектора занятости в основном негативно оценивает результаты “сельских” реформ (см. табл. 4).

Таблица 4

Распределение оценок результатов реформ в селе в зависимости от сектора занятости, %

Оценка реформ	Сектор занятости			
	государственный	частный	государственный и частный	не работает
В основном позитивная	5,0	5,7	8,6	4,3
Не определились	22,8	22,4	31,0	18,8
В основном негативная	39,8	36,4	34,5	39,5
Не знают	32,3	35,6	25,9	37,4

В сопоставлении со статусом занятости несколько лучше других относятся к результатам “сельских” реформ самозанятые — 8,0% представителей этой группы населения позитивно оценивают результаты реформ в селе. Среди работодателей так считают 7,1%, среди наемных работников — 5,1%, а среди неработающих — 4,2%. В “возрастном разрезе” наиболее негативно оценивают результаты реформ граждане предпенсионного и пенсионного возраста — 43,0% из них отрицательно оценивают “сельские” реформы. Среди 30–54-летних подобного мнения придерживаются 41,6%, а среди молодежи в возрасте до 30 лет — только 26,2%.

Среди разных по уровню образования групп наиболее “жесткое” отношение к реформам в селе демонстрируют люди с начальным общим образованием — 46,3% из них негативно оценивают эти реформы. Хотя среди граждан без начального образования такого мнения придерживаются лишь 16,7%, а среди лиц с полным высшим образованием таковых 40,5%, с базовым высшим — 42,1%, с начальным высшим — 38,4%, с неполным высшим — 32,3%, с полным общим средним — 36,7%, с базовым общим средним —

40,1%. Как видим, в этом случае вряд ли можно говорить об определенных закономерностях в распределении оценок.

В зависимости от вероисповедания наиболее критично к результатам реформ в селе относятся католики — 52,4% представителей этой религиозной группы в основном негативно оценивают результаты “сельских” реформ. Среди греко-католиков — 46,6%, православных — 38,6%. Хватает негативных оценок и среди нерелигиозных граждан (36,6%).

Характерно распределение оценок реформ в селе в зависимости от местожительства граждан. Так, если среди жителей столицы отрицательно оценивают результаты этих реформ 35,6%, крупных и небольших городов — соответственно 32,2% и 37,8%, то среди жителей села — 46,4%. То есть наиболее критично к результатам реформ в селе относятся сами их обитатели.

Некоторое представление об отношении населения к этим реформам дает мнение граждан о том, кто в наибольшей мере воспользовался результатами этих преобразований (см. табл. 5).

Таблица 5

Кто в наибольшей мере воспользовался результатами реформ в селе: распределение мнений граждан в зависимости от сектора занятости, %

Варианты ответов	Группы по секторам занятости			
	государственный	частный	государственный и частный	не работает
Руководители и специалисты бывших коллективных хозяйств	50,2	40,4	50,0	47,7
Рядовые крестьяне	1,0	1,0	0,0	1,4
Владельцы новых сельхозпредприятий	31,4	23,9	37,9	26,0
Коррупцированные чиновники	34,1	35,2	50,0	35,3
Фермеры	12,2	9,1	6,9	9,1
Бизнес-структуры, коммерческие посредники	24,0	21,4	19,0	10,3
Арендаторы паев	11,2	9,9	12,1	12,1
Перерабатывающая промышленность	1,4	2,5	0,0	0,5
Коммерческие банки	6,4	9,1	6,9	7,6
Землеустроительные фирмы	9,3	9,6	6,9	7,3
Никто не воспользовался	1,0	1,5	1,7	2,2
Не определились	20,3	24,6	19,0	23,0

Как видно из таблицы, среди опрошенных преобладают те, кто считает, что результатами реформ воспользовалось руководство бывших коллективных хозяйств (40,4–50,2%).

Немало и тех, кто уверен, что больше всего выиграли от этого коррупцированные чиновники (34,1–50,0%). Аналогичное распределение мнений по этому поводу обнаруживается и в ракурсе статуса занятости. Существуют определенные различия в оценках того, кто воспользовался результатами

“сельских” реформ и в зависимости от образовательного уровня респондентов. Так, 51,4% граждан с полным высшим образованием придерживаются мнения, что это руководители бывших хозяйств, а среди людей без начального образования так считают всего 33,3%. Следует отметить, что представители всех образовательных групп среди основных “субъектов-победителей” реформационных процессов в селе называют также коррумпированных чиновников, собственников и руководителей новых сельхозпредприятий и бизнес-структуры.

Интересная закономерность наблюдается в оценках того, кто в наибольшей мере воспользовался результатами реформ в селе, в зависимости от местожительства граждан. Если 31,1% киевлян считают, что в наибольшем выигрыше оказались руководители и специалисты бывших коллективных хозяйств, то среди жителей других крупных городов таких уже 40,5%, небольших городов — 45,7%, а среди крестьян — более половины, то есть 56,8% (см. табл. 6). Как свидетельствуют табличные данные, крестьяне наиболее критично настроены и по отношению к владельцам новых сельхозпредприятий и коррумпированным чиновникам.

Мнения представителей разных социально-профессиональных и социально-демографических групп населения о том, кто в наибольшей мере воспользовался результатами реформ, отношение к экономическим реформам существенно определяют особенности их поведения в новых экономических условиях.

Вместе с тем поведенческая активность детерминируется рядом факторов, основными из которых являются:

1. Объективные характеристики (пол, возраст, состояние здоровья, профессия и т.п.). Эти характеристики обычно оказывают ограничительное влияние на активность. К примеру, людям старшего возраста сложнее найти работу; женщины, имеющие маленьких детей, в первую очередь должны думать об удобном режиме работы и т.п.

2. Уровень благосостояния семьи, его изменения. Можно предположить, что, например, ухудшение материального состояния заставит человека прилагать определенные усилия для достижения хотя бы прежнего уровня.

3. Потребности и их изменения. Появление новых возможностей в сферах занятости (возможность сменить работу, работать дополнительно, иметь собственное дело), услуг (получение платных, но более качественных лечения, образования), досуга может расширить спектр потребностей населения, что, в свою очередь, должно повлиять на трудовую активность, направленную на повышение уровня доходов для удовлетворения новых потребностей.

4. Нравственные установки, ценности, стереотипы и др. Людям с высокими моральными ценностями, идеалами, пожалуй, сложнее приспособиться к происходящим ныне изменениям. Нередко по моральным мотивам проблематично заниматься предпринимательством в его нынешних формах, менять любимую работу на неинтересную, но лучше оплачиваемую и т.п. Аналогичное ограничительное влияние на активность определенных социальных групп населения имеют и сформированные предшествующим строем предрассудки и предубеждения в сфере экономического поведения.

Таблица 6

Кто в наибольшей мере воспользовался результатами реформ в селе: распределение мнений граждан в зависимости от местожительства, %

Варианты ответов	Место жительства			
	Киев	крупный город	небольшой город	село
Руководство бывших коллективных хозяйств	31,1	40,5	45,7	56,8
Рядовые крестьяне	1,1	0,9	0,6	1,9
Владельцы новых сельхозпредприятий	15,6	24,2	30,1	30,1
Коррупцированные чиновники	35,6	35,6	39,2	32,0
Фермеры	10,0	8,3	9,6	11,7
Бизнес-структуры, коммерческие посредники	26,7	23,0	24,4	15,5
Арендаторы паев	5,6	10,0	7,6	16,8
Перерабатывающая промышленность	1,1	0,9	1,7	1,0
Коммерческие банки	7,8	9,7	7,8	5,4
Землеустроительные фирмы	15,6	8,1	9,1	6,8
Никто не воспользовался	3,3	1,0	1,3	2,4
Не определились	31,1	27,0	23,1	16,0

Впрочем, перечисленные факторы могут одновременно действовать в разных направлениях. В зависимости от их сочетания и преобладающего влияния одного из них люди могут демонстрировать качественно различную поведенческую активность. Как свидетельствуют результаты мониторинга 2004 года, большинство украинцев (независимо от сектора занятости) считают, что в поведении современных людей в Украине превалирует стремление любой ценой улучшить свое благосостояние (см. табл. 7). Есть и такие, кто придерживается мнения, что доминирующим в поведении людей является желание достичь успеха на основе разумной экономии своих усилий; таких больше всего среди работников “смешанного” сектора (государственного и частного) — 17,2%, а меньше всего среди неработающих — 11,1%. В зависимости от статуса занятости преобладают те, кто считает, что в поведении людей доминирует стремление любой ценой улучшить свое материальное положение, среди работодателей — 71,4%; среди самозанятых так считают 65,2%, среди наемных работников — 66,2%, а среди неработающих — 59,6%.

Независимо от возраста, более половины наших сограждан считают, что в мотивации современного человека преобладает стремление к повышению благосостояния. Но больше всего готовых приписывать ему стремление любой ценой улучшить материальное положение среди людей 30–54-летнего возраста. Так считают 67,2% опрошенных этой группы, тогда как среди молодежи до 30 лет — 64,0%, а среди людей пенсионного возраста — 56,7%. Же-

ление людей достичь успеха, экономя собственные усилия, в большей мере усматривают в основе человеческого поведения мужчины, чем женщины. Среди мужчин такого мнения придерживаются 15,3%, среди женщин — 10,7%. Респонденты всех возрастных и образовательных групп почти одинаково оценивают роль в поведении современных людей стремления к успеху на справедливых началах (среди мужчин так считают 6,3%, среди женщин — 6,6%, среди молодежи до 30 лет — 6,4%, среди 30–54-летних — 6,3%, среди тех, кому 55 лет и больше — 6,7%).

Таблица 7

Что преобладает в поведении современных людей в Украине: распределение мнений в зависимости от сектора занятости, %

Варианты ответов	Сектор занятости			
	государственный	частный	государственный и частный	не работает
Стремление любой ценой улучшить свое благосостояние	67,2	65,5	58,6	59,5
Желание достичь успеха путем разумной экономии своих усилий	14,1	13,8	17,2	11,1
Стремление к успеху на основе справедливости	5,4	6,2	6,9	7,3
Не определились	13,2	14,5	17,2	22,1

Существуют определенные различия в оценке доминантных черт в поведении современных людей в зависимости от образовательного уровня. Так, мнения о том, что в поведении современных людей преобладает стремление любой ценой улучшить свое материальное благосостояние, придерживаются 69,6% граждан с полным высшим образованием, 68,4% — с базовым высшим, 65,3% — с начальным высшим, 64,5% — с неполным высшим, 64,7% — с полным общим средним, 59,6% — с базовым общим средним, 56,3% — с начальным общим и 16,7% тех, кто не имеет даже начального образования. Касательно значения стремления к успеху на основе справедливости распределение мнений по образовательному уровню не слишком выразительное, хотя в целом этот мотив, похоже, не очень популярен. Так, среди респондентов с полным высшим образованием всего 4,1% считают, что он доминирует в поведении современного человека. Невысокими оказались показатели и в остальных образовательных группах: с начальным высшим — 5,7%, с неполным высшим — 6,5%, с полным общим средним — 7,1%, с базовым общим средним — 6,3%, с начальным общим — 12,5%, без начального образования — практически никто.

Характерную картину относительно доминирующей черты в поведении современных людей наблюдаем в мнениях людей различного вероисповедания. К примеру, мнения о том, что в поведении современных людей в Украине преобладает стремление любой ценой улучшить свое материальное положение, придерживаются: греко-католиков — 64,1%, католиков — 71,4%, православных — 62,9%, среди нерелигиозных — 64,9%.

Более всего уверенных в том, что в поведении современных людей в Украине преобладает желание достичь успеха на основе экономии собственных усилий, среди жителей столицы — 27,8%. В других крупных городах такого мнения придерживаются 10,5%, в небольших — 12,6%, среди сельских жителей — 12,8%. Последние в целом чаще других доминирующей чертой в поведении современного человека считают стремление к успеху на справедливых основаниях. Так думают 8,2% жителей сельской местности, тогда как среди киевлян таких 3,3%, среди жителей других крупных и небольших городов — 5,9% и 5,7% соответственно.

Весьма выразительно характеризуют особенности вербального поведения населения в рыночных условиях ответы респондентов на вопрос о том, как они будут действовать в случае ухудшения экономической ситуации в стране.

Большинство уверяют, что в таком случае будут больше работать. Среди граждан, занятых в государственном секторе, так отвечают 38,5%, в частном — 40,3%, в “смешанном” (государственном и частном) — 36,2%, а среди неработающих к этой модели поведения склоняются всего 14,8%. Переезд в другую местность как ответ на ухудшение экономической ситуации приемлем для 7,2% занятых в государственном секторе, 8,6% — в частном, 17,2% — в “смешанном” и для 2,8% тех, кто нигде не работает. Примерно такова же картина распределения мнений относительно выезда из страны в случае ухудшения экономического положения в Украине. Протестовать в ответ на экономические трудности настроены 15,9% работников государственного сектора, 14,7% — частного, 13,8% — “смешанного” и 12,6% неработающих. Вместе с тем среди последних больше всего тех, кто “ничего не будет делать”, чтобы преодолеть экономические трудности (25,9%).

Согласно статусу занятости, наиболее активную экономическую позицию демонстрируют работодатели. Как свидетельствуют результаты мониторинга, 50,0% представителей этой группы в случае ухудшения экономической ситуации в стране готовы больше работать. Среди самозанятых подобного мнения придерживаются 38,1%, среди наемных работников — 39,2%, среди не имеющих работы — 15,0%. Четко демонстрируют “миграционные” настроения в ответ на ухудшение экономической ситуации работодатели (25,0%), тогда как протестные варианты поведения более всего свойственны самозанятым и наемным работникам.

Молодежь в основном склонна к “миграционной” модели поведения, а работники старшего поколения — к протестной (см. табл. 8). Мужчины демонстрируют несколько большую готовность к экономической активности по сравнению с женщинами (29,5% против 26,0%), среди них больше и тех, кто склонен к протестной модели поведения (16,3% против 12,3%).

Среди образовательных групп населения наибольшую экономическую активность на вербальном уровне демонстрируют респонденты с полным высшим образованием. Так, 41,9% представителей этой группы в случае ухудшения экономической ситуации намерены больше работать. Среди граждан с базовым высшим образованием таких 15,8%, с начальным высшим — 34,1%, с неполным высшим — 25,8%, с полным общим средним — 33,6%, с базовым общим средним — 17,6%, с начальным общим — 11,3%. Среди не имеющих начального образования нет ни одного, кто бы планировал больше работать в случае ухудшения экономической ситуации. Склонность

к “миграционной” модели поведения в этом случае в большей степени присуца гражданам с неполным высшим образованием, а протестная — людям без начального образования. Кстати, среди последних 66,7% вообще “ничего не будут делать” в ответ на экономические трудности.

Таблица 8

Поведенческие интенции в ответ на ухудшение экономической ситуации в зависимости от пола и возраста, %

Модели поведения	Пол		Возраст		
	мужчины	женщины	до 30-ти лет	30–54 года	55 лет и старше
Будут больше работать	29,5	26,0	35,2	34,7	13,2
Переедут в другую местность	7,7	4,4	10,5	6,7	1,4
Выедут из страны	10,5	7,7	17,5	9,0	2,8
Впадут в отчаяние	3,4	5,2	3,3	3,9	5,8
Будут протестовать	16,3	12,3	11,3	15,4	13,9
Ничего не будут делать	12,6	18,8	9,0	9,3	31,0
Не определились	33,4	34,4	30,3	34,1	36,3

Исходя из семейного положения, наиболее активную позицию в плане экономического поведения демонстрируют состоящие в зарегистрированном браке, а также люди, которые разошлись, но официально не разведены. Планирующих в случае ухудшения экономической ситуации больше работать среди первых — 31,2%, среди вторых — 32,0%. Миграционная поведенческая активность в наибольшей мере приемлема для граждан, не состоящих в браке; 20,6% представителей этой группы готовы выехать из страны в случае ухудшения экономической ситуации. Можно говорить также о некоторых различиях в моделях вербального поведения людей в экономической сфере в зависимости от вероисповедания. Так, желание больше работать в ответ на ухудшение экономической ситуации чаще демонстрируют нерелигиозные (30,7%) и реже — католики (28,6%), православные (27,3%) и греко-католики (26,2%). Миграционные планы в ответ на ухудшение экономической ситуации в наибольшей степени присущи католикам (28,6%). Наиболее сильный протестный потенциал у представителей католицизма, а среди тех, кто “ничего не будет делать”, больше всего православных и греко-католиков (см. табл. 9).

Наконец посмотрим, как люди будут реагировать на ухудшение экономической ситуации в стране в зависимости от местожительства. Как свидетельствуют результаты мониторинга, больше работать в таком случае готовы 32,2% жителей столицы, 32,8% жителей крупных городов, 24,0% — небольших и 26,4% сельских жителей. Столичные жители демонстрируют и самый высокий протестный потенциал — 18,9% принадлежащих к этой группе намерены протестовать против ухудшения экономической ситуации. А среди тех, кто в этом случае ничего не будет делать, больше всего жителей сельской местности. Данная модель поведения приемлема для 20,3% жителей села (см. табл. 10).

Таблица 9

Поведенческие интенции людей в ответ на ухудшение экономической ситуации в зависимости от вероисповедания, %

Модели поведения	Вероисповедание			
	нерелигиозные	православие	католицизм	греко-католицизм
Будут больше работать	30,73	27,3	28,6	26,2
Переедут в другую местность	8,7	5,1	14,3	1,9
Выедут из страны	11,3	7,8	28,6	5,8
Впадут в отчаяние	4,3	4,8	0,0	1,0
Будут протестовать	12,7	14,4	23,8	14,6
Ничего не будут делать	11,7	17,5	9,5	14,6
Не определились	30,7	34,2	23,8	43,7

Таблица 10

Поведенческие интенции людей в ответ на ухудшение экономической ситуации в зависимости от местожительства, %

Модели поведения	Место жительства			
	Киев	крупный город	небольшой город	село
Будут больше работать	32,2	32,8	24,0	26,4
Переедут в другую местность	13,3	6,7	6,8	2,9
Выедут из страны	10,0	9,5	10,0	7,2
Впадут в отчаяние	7,8	5,0	4,2	3,4
Будут протестовать	18,9	12,9	15,7	12,9
Ничего не будут делать	3,3	14,0	15,9	20,3
Не определились	40,0	31,0	35,1	34,9

Итак, как свидетельствуют данные мониторинга, в случае ухудшения экономической ситуации в стране примерно две трети людей выбрали бы формы реагирования, связанные с усилением собственной экономической активности, и всего около трети граждан выказали различные варианты пассивной реакции. И, разумеется, высокую готовность к экономической активности демонстрируют предприниматели, что вполне понятно.

Подводя итоги нашего исследования, подчеркнем, что в поведении населения прослеживается размежевание дорыночного и рыночного типов. Для дорыночного типа характерна формула “гарантированный доход ценой минимальных трудовых затрат”. Такой тип поведения хорошо вписывается в систему советской экономики, поскольку был сформирован командно-административной системой, воспитывавшей людей, в основном не способных принимать ответственные решения и рисковать. Вместе с тем исходный

тип рыночного поведения можно охарактеризовать формулой “максимум дохода ценой максимума трудовых затрат”. Носители этого типа экономического поведения демонстрируют высокий уровень экономической активности, понимание того, что рынок предоставляет определенные возможности для повышения их материального положения в соответствии с приложенными усилиями, знаниями и умениями. Рыночный тип поведения только начинает формироваться и существенно зависит и от хода реформ, и от социальных ожиданий индивидов.

Сейчас в украинском обществе сосуществуют два типа ценностных установок: 1) основанных на ориентациях уравнительного характера; 2) ориентированных на общество равных возможностей. В целом первая ориентация распространена меньше, нежели вторая. Это хорошо согласуется с мнением большинства населения Украины о том, что рыночные преобразования проводятся в интересах отечественных олигархов. Подобное мнение доминирует среди работников всех социально-профессиональных и социально-демографических групп. И относительно реформ в селе большинство респондентов считают, что их результатами в первую очередь воспользовались руководители и специалисты бывших коллективных хозяйств. При этом большинство населения в основном негативно оценивает результаты “сельских” реформ.

Вполне естественно, что, по мнению части граждан, в поведении современных людей в Украине преобладает стремление любой ценой улучшить свое материальное положение. При этом вербальное поведение граждан Украины свидетельствует, что в ответ на ухудшение экономической ситуации люди готовы больше работать, что особенно характерно для жителей столицы и других крупных городов.

Литература

1. *Рындзюнский П.Г.* Утверждение капитализма в России 1850–1880. — М., 1978. — С. 173–174.
2. *Соловьев Э.Ю.* Эпоха ранних буржуазных революций и моральная философия И.Канта: Диссертация в форме научного доклада ... д-ра филос. наук. — М., 1991. — С. 22.
3. *Тихонова Н.Е.* Зависимость взглядов и поведения от ценностных ориентаций // Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития. — М., 1994. — С. 141.
4. *Советский простой человек. Опыт социального портрета на рубеже 90-х.* — М., 1993. — С. 45–59.
5. *Пилипенко В.* Людина в ринковому суспільстві: орієнтації, поведінка, культура. — К., 2005.